

Котик победит?

Победит.

Потому что глупый пёс слишком мил.

Чжоу Цыбай мгновенно понял смысл записи в блоге. Но когда он поднял голову, Гу Цицин уже исчез за коридором контроля.

Этот аккаунт в Weibo выдала Ся Цяо. Гу Цицин не знал, что Чжоу Цыбаю известно о нём. Значит, он намеренно скрывал, чтобы в одиночку отправиться на «войну».

Но как этот мягкий и доверчивый человек собирается с кем-то сражаться?!

Неугомонный котёнок!

Чжоу Цыбай готов был прорваться через контроль, но вместо этого бросился к стойке регистрации. Однако, как и предполагал Гу Цицин, из-за метели и Нового года все билеты в Наньчун были распроданы. Последний улетел десять минут назад.

Он нервно провёл рукой по волосам. Надо было купить себе билет заранее. Или оформить как собаку в багаж! Теперь Гу Цицин летит один.

Он знал, что Гу Цицин обещал учиться любить себя и стать независимым. Но тот никогда не говорил о планах «сражения». С кем? Как? Зачем?

- Желторотый котёнок, я же говорил - можешь на меня положиться! - мысленно ворчал Чжоу Цыбай, но злился не на него, а на ситуацию. Он набрал Ся Цяо.

- Чжоу? Что случилось? - удивился тот.

- Гу Цицин что-то говорил тебе?

- Нет. Он в беде?!

- Посмотри его последний пост.

- О боги! Вы совсем совести не имеете! Новогодний собачий корм?! - взвизгнул Ся Цяо, увидев фото с повязкой.

- Вчитайся в текст, - сухо прервал Чжоу Цыбай.

Ся Цяо замер:

- Он... собирается против семьи?!

- Возможно. Но он мне не доверяет. Поэтому следи за ним. Если что - сразу звони.

- Но...

- Я люблю его, - голос Чжоу Цыбая не допускал возражений. - Не позволю, чтобы его ранили.

Ся Цяо, обычно верный другу, сдался:

- На свадьбе я хочу детский столик!

- Будешь шафером. С самым большим конвертом.

Сделка заключена.

Первым сообщением Гу Цицина после посадки стал гневный стикер с псом и текст: [Гу Чжи-Чжи! Ты у меня попляшешь!]

Он усмехнулся, ответил [Хорошо], сменил заметку Чжоу Цыбая на [А Арендодатель Чжоу Цыбай], удалил все личные переписки, оставив лишь деловые. Затем открыл сообщение Ся Цяо:

[Сяо Цяо]: ЧТО ЭТО ЗА ПОСТ?! Ты рвёшь с семьёй?!

Прежде чем ответить, он услышал:

- Гу Цицин! Здесь!

У выхода стоял Гу Цзюэ. Его идеальная причёска растрепалась, в глазах - тревога. Причина стала ясна, когда Гу Цицин открыл дверь Bentley Continental.

На заднем сиденье сидел мужчина. Черты лица напоминали Гу Цзюэ, но с налётом власти и холодного расчёта. Даже не глядя, он излучал авторитет.

- Садись, - бросил он, подписывая документ «Гу Чжифэн».

Гу Цзюэ отчаянно мигал, но Гу Цицин спокойно сел на переднее сиденье, пристегнулся и удалил сообщение Ся Цяо: [Сегодня встретился с братом. Поговорим позже.]

- Почему не сзади? - наконец поднял глаза Гу Чжифэн.

- Не имею права, - ответил Гу Цицин, глядя в окно.

- Встречаешься?

- Нет.

Они с Чжоу Цыбаем официально не были парой.

- Но следы на шее.

- Партнёры по постели.

- Он называл тебя парнем публично.

- Ситуация требовала. Нельзя же признать «друзьями с привилегиями».

- Вы живёте вместе.

- Арендодатель и арендатор.

- Мне нужно содействие Чжоу.

- Сожалею, не могу помочь.

- Гу Цицин, - документ захлопнулся. - Если проект провалится, тебе и матери будет хуже.

- Согласен. Но я бессилен. Иначе почему Чжоу бездействуют?

Гу Чжифэн нахмурился. Либо отношения фальшивы, либо Чжоу не признают Гу Цицина. В любом случае - провал.

- Телефон.

Гу Цицин без колебаний передал. Переписка с Чжоу Цыбаем выглядела строго деловой: аренда, формальности. Ни намёка на романтику.

Но Гу Чжифэн знал: этот пасынок слишком умен, чтобы оставлять следы. Когда-то он взял Инь Лань ради её кротости и красоты, а заодно - её сына. Теперь же Гу Цицин мог стать ключом к более влиятельным связям. В их кругах наследники-мужчины ценились выше.

Гу Чжифэн никогда не отрицал своих предрассудков, высокомерия и патриархальных методов управления. Проверив телефон Гу Цицина, он бросил его обратно и приказал Гу Цзюэ:

- На Западный горный курорт.

Услышав название, Гу Цзюэ едва не выронил руль:

- Отец! Ты же знаешь, Ли Ван с семьёй тоже будут там на праздниках!

- Именно поэтому. Твоему брату скоро двадцать. Пора устраивать встречи. - Гу Чжифэн продолжил подписывать документы. - Заодно две семьи отпразднуют вместе. Будет весело.

- Но после того, что Ли Ван сделал...

- У каждого наследника свои методы.

- Однако...

- Никаких «однако». Если не согласен - сопротивляйся. Но отвечать будешь сам.

Гу Цзюэ стиснул зубы, лицо искажено яростью. Гу Чжифэн добавил:

- Если бы ты не испортил отношения с Ли Ваном, проект не застрял бы. Раз Чжоу не помогают - разбирайся с Ли сам. Понял?

Обращение было к Гу Цицину. Тот молча сменил точку назначения в навигаторе:

- Понял.

Он специально не оформлял отношения с Чжоу Цыбаем, предвидя: Гу Чжифэн не упустит шанса использовать связи. Но даже не ожидал, что его снова бросят Ли Вану.

Даже Гу Цзюэ казался потрясённым, тогда как Гу Цицин оставался спокоен. Изменив маршрут, он написал Ся Цяо:

[Всё в порядке. Семья едет на Западный курорт. Не смогу с тобой запускать фейерверки - возьми Шэнь Чжао.]

Затем Чжоу Цыбаю:

[Дома. Дела много. Не волнуйся, позаботься о Чжоу-Чжоу.]

Убрав телефон, он смотрел на мелькающие огни Наньу. В отражении окна его лицо, обычно безразличное, теперь светилось тёплой надеждой. Он хотел любить Чжоу Цыбая чисто.

Прибыв на курорт, Гу Чжифэн поселил его в люкс напротив своего, выставив круглосуточную «охрану». Даже Гу Цзюэ не допускали. Гу Цицин наслаждался покоем: никаких уроков, тренировок, семейных драм. Только фрукты, массаж и работа за ноутбуком.

Служанка упомянула отцу о «странных формулах» на экране. Гу Чжифэн не придавал значения – математик же.

Накануне ужина Гу Цицину принесли белый костюм от кутюр.

- Смотри, папа специально заказывал! – Инь Лань примеряла вещь, сияя. Её платье – новинка с европейского показа.

- Мама, – Гу Цицин позвал её, – он хорошо к тебе относится?

- Конечно! – Инь Лань поспешно улыбнулась.

- Вы – законные супруги. Ты не обязана ему благодарностью. Ты выполняла свой долг. Ты защищена законом.

Глаза Инь Лань наполнились слезами. Гу Цицин продолжил:

- Знаешь, кто сегодня будет за столом? Ли Ван. Тот, кто подсыпал мне наркотики на Рождество.

- Но... он же просто угощал вином...

- Если бы так, Чжоу Цыбай не оказался бы в моём номере. Отец знает об этом. Поэтому меня везут к Ли Вану.

Инь Лань застыла, будто получила удар. Гу Цицин надел на неё собственноручно сделанное ожерелье:

- Я полюбил человека. Он дарит мне любовь, и я хочу ответить тем же. Если сможешь – благослови. Если нет – я всё равно буду любить тебя.

Он вышел в зал. Гу Чжифэн беседовал с Ли Ваном. Увидев сына в простой одежде, он нахмурился:

- Вернись и переоденься.

Гу Цзюэ попытался увести брата, но Ли Ван уже язвительно засмеялся:

- О, наш гений! Уже готов ко «встрече»?

Его тон был грязным, уверенным – он считал Гу Цицина беззащитной игрушкой.

Гу Цицин спокойно подошёл к отцу:

- Я не хочу портить ужин. Поэтому скажу сейчас: я ухожу из семьи.

<http://bllate.org/book/14413/1274382>